

Гильдия

Газета Мышкинского Народного музея и клуба «Мышкинское землячество» июнь 2023 г.

Город купеческий

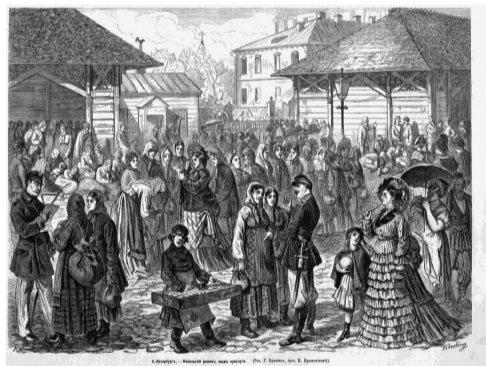
...На Руси что ни город—то норв.
И что ни город,
то особый житейский уклад.

И, конечно, особый окрас и облик всей городской жизни. Старинные русские города друг от дружки весьма отличались многими особенностями и качествами. Были города морские, рыбацкие, ямщицкие,...а каким был наш город Мышкин? А он был городом купеческим! Старый Мышкин и впрямь был городом купцов, их маленькой столицей, их особым основательно и разумно устроенным миром.

В.А.Гречухин

А так-как наша газета торгово-промышленная, то в ней мы и будем рассказывать вам, уважаемые читатели, о прошедших временах, когда в городе и его уезде процветала торговля, работали небольшие заводики, где производили всё нужное населению. И рассказы эти будут интересны. Редакция

Уважаемые читатели! В прошлом номере нашей купеческой газеты мы вам рассказали о городе, о его торговых делах. А вот теперь давайте посмотрим, как выглядел житель города. Как одевался, что ел и пил. Все эти сведения мы берём из газеты «Ярославские Губернские Ведомости» за 1854 год. А речь там идёт о Мышкине 1802 года.

«Сей город поселён дворянами, священно-церковно-служителями и прочими разночинцами, в одежде не состоящими, а из состоящих в одежде купцами второй и третьей гильдии и мещанами. Образ жизни купцов, мещан и мастеровых; дома их выстроены вновь по плану, и как в них, так и в старых, ныне состоящих, чистоту наблюдают. Скарб, употребляемый ими для обеда, обыкновенный, как и в других городах здешней губернии. Мужчины носят летом суконные и китайчатые синие и серого сукна кафтаны, а зимою шубы и полушубки, тулупы, крытые сукном и китайкою, а по большей части овчинные и нагольные. На голове-летом коровьи

поярковые, некоторые и пуховые круглые шапки с верхами суконными и плисовыми, околышами мерлушечными чёрными, а некоторые и немецкие круглые с верхом бархатным и бобровым околышами. На ногах сапоги, коты, валенки с русскими и немецкими шерстяными чулками, лапти с суконными онучами. Женщины носят шёлковой материи китайчатые, кумачные и крашенные и по краям обшитые кружевами сарафаны и телогрейки штофные, гарнитуровые, тафтяные с серебряными сетками, зимою-крытые китайкою и крашениною на зайчем меху. На голове кокошники остроконечные, похожие на треугольники, которые они привязывают к затылку вверх, почти перпендикулярно, оставляя всю переднюю часть головы открытою, покрывают оную шёлковыми и бумажными платками. На шею носят бархатки, янтари, бусы, а достаточные и жемчуг. На ногах русские, немецкие и костромские чулки, башмаки, коты, валенки и босовики, которые похожи на туфли. Словом, в здешнем городе, как мужчины, так и женщины носят платье более сходственное с сельскими жителями и одеваются против прочих городов здешней губернии очень чисто и опрятно. В пищу употребляют-достаточный класс, в скоромные дни: говядину, а более баранину, молоко и прочее, в постные: рыбу, икру, варенье, огородные овощи свежие, солёные и сущёные грибы, горох, толокно, репу и редьку, а недостаточные-говядину и рыбу не каждый день. Обхождение употребляют между собою и приезжающими иногородними простое, более похожее на крестьянское. Жизнь ведут почти ещё и поныне по первобытному своему крестьянскому вкусу, однако средственно роскошную. Жители города Мышкина росту более среднего, лицом не дурны, волосом русые, в ремесле и торговле трудолюбивы и послушны; а таких, чтобы неопределённый образ проживания, нерадивое промыслов обращение, суровость нравов и совершенную бедность и лени нет. По верному вычислению, предполагая от торговли, заводов, рукоделия и промыслов, решительно заключить можно, что купцы и мещане города Мышкина не бедны. Скот содержат, некоторые лошадей, коров и свиней не более как по одной: из птиц-куры есть у всех, а гусей и уток мало, только для домашнего употребления. Грунт земли глинистый с песком. На этой земле в огородах, содят капусту, свёклу, огурцы, картофель, редьку, морковь, лук, чеснок, бобы, горох и тыкву, коих родится довольно. Женщины, сверх обыкновенной домашней и огородной работы, упражняются в рукоделии: прядут лён и шерсть, ткнут холсты, вяжут русские чулки и вареги для своего употребления и на продажу. Жители водой довольствуются из реки Волги и копоных колодцев, вода к употреблению людям и скоту здорова».

Вот, уважаемые читатели, какое хорошее впечатление о жителях города Мышкина оставил нам неизвестный автор. К сожалению, в газете «Ярославские Губернские Ведомости», его имени нет.

О наших соседях

Город Рыбинск- ближайший сосед Мышкина. Большой торговый город. Недаром в стародавние времена его называли-Хлебной столицей России. Отличное расположение города на слиянии Волги и Шексны давали ему большое преимущество в накоплении товаров для отправки по Мариинской водной системе, огромных партий хлеба в столицы России, прежде всего в Петербург. Многие мышкинские купцы занимались таковым промыслом и с Рыбинском имели теснейшие связи, и не только коммерческие, но и родственные: не одна мышкинская купеческая семья породнилась с купеческой семьёй рыбинской. Но мы в данный момент не об этом. В Ярославских губернских газетах того, дореволюционного времени, очень много давалось материалов из Рыбинска. Сведения самые разные: и о состоянии рыбинской хлебной биржи, и об отправке торговых судов с хлебом, ну и конечно, о разных рыбинских местных событиях. Вот и нам в последнем 374 номере от 31-го декабря 1899 года в газете «Северный край» встретилась очередная зарисовка рыбинского автора, который очень много публиковался в ярославских газетах того времени. Автор печатался под псевдонимом «Оса». Его зачастую очень яркие и критические заметки доносили до читателя сведения о многих язвах российского капиталистического общества. Ну и конечно, юмор не был в загоне у этого очень яркого и плодовитого автора. И мы предлагаем нашим читателям небольшой фрагмент этого автора из рубрики «Письма из Рыбинска».

Зажиточный и бедный крестьяне

«Рыбинск-город большой, и купечество в нём уже не то, которое привыкли видеть мы в других захолустных городках. Правда и здесь, особенно между стариками, можно наблюдать и скаредов-кащеев, и самодуров, про жизнь которых рассказываются целые легенды. Так про одного, теперь умершего миллионера повествуется, что до самой смерти он употреблял на пищу только 20 копеек в сутки, питаясь по харчевням, наравне с золоторотцами, носящими у нас оригинальное название «зимогоров». (У нас зовут «бомжи». Редакция.) Но и при такой скудной трате на поддержание своего купеческого организма миллионер этот ухитрился отобедать в долг, а потом просил о скидочке или перебирался в другую харчевню. Второй, говорят рыбинцы, за обеды платил несколько дороже своего коллеги-50 копеек, в домашнем обиходе зато был экономнее первого. Штат его челяди состоял из единственной старухи-нищей, прислуживающей миллионеру за отведённый в доме угол. Больше никого не было, и даже сторожу дома с накопленным богатством старик исполнял сам, очень удачно: лаял по собачьи. Умер чудак, пересчитывая деньги-которое занятие да стрижку купонов любил страшно. Пожилое купечество вспоминает старика с величайшим сожалением, добавляя шёпотом, что покойный был при жизни пожалован очень тяжеловесною медалью из чугуна. На расспросы о такой оригинальной награде, старики твердят, что медаль не выдвали да и в похоронной процессии не несли. Третий скаред жив до сих пор и в Рыбинске считается образцом коммерческой добродетели. Тёмные делишки его и наглая эксплуатация служащих одного ведомства вопиющее дело. Теперь же я скажу два слова о

самодурстве, какое иногда проявляет один из именитых. Бить зеркала, да мазать лакейские рожи горчицей-старо, как мир, и миллионер наш, зная это, прекрасно удалю свою проявляет в новой форме. Надев кучерский кафтан, он лихо едет в темноте ночной среди стона и воплей запоздалых путников, а потом милостиво бросает бедным раздавленным красненькие. (10 рублей. редакция). Но отраднo и то, что наряду с печальными фактами в нашей рыбинской жизни бывают и отрадные явления.» Далее автор отмечает: «Приятно знать, например, что местное общество, представителями которого у нас были и есть торговые люди, стремящиеся за последние годы к открытию учебных и богоугодных заведений. Так основаны ими не одна начальная школа, техническое училище, приют имени Баскаковой и Тюменева и многое другое».

Вот, уважаемые читатели, благодаря автору и газете, мы вас немного и познакомили с некоторыми рыбинскими чудачками из купечества.

Уважаемые наши читатели! Мы для вас, в каждом номере нашей купеческой газеты будем давать некоторые статистические сведения. О городе, о жителях города, их числе, сколько было домов, сколько купцов, мещан, чем занимались и т.д. Не пугайтесь, пожалуйста, мы вас цифрами не утомим. И так для начала!

В 1862 году в городе Мышкине было: всего жилых домов 267, в том числе: каменных-22, деревянных-245. Из них: казённых- два каменных, общественных- один каменный и пять деревянных. Магазинов и лавок-22 каменных и пятьдесят деревянных. А жителей? А жителей-2.701 человек. Вот на такое количество покупателей семьдесят два торговых заведения. Впечатляет. Вот поэтому Мышкин и был городом купеческим. А дворян в городе на тот момент было: мужчин-52 человека, женщин-62. Духовенства: мужчин-12, женщин-17. Купцов-мужчин-168, женщин-купчих-такое же количество. Мещан-мужчин-594, а вот женщин-мещанок-1154. В Мышкине проживало и несколько иностранцев, и было их: мужчин-29 и женщин 25. В подавляющем большинстве население города составляли православные, но было немного и других представителей разных иных вероисповеданий, числом всего 20 человек. Сведений различных, по разным, так сказать, пунктам много, но мы напоследок скажем какой скот и сколько держали в Мышкине обыватели. Лошадей было 72 единицы, коров-186 голов. А вот свиней и коз в городе почти и не держали. Свиней было -17 хрюшек а коз -23. А вот в уезде свиней-311, коз-78. Зато лошадей и коров было довольно много, вот лошадей-21.900 штук, коров-31.619, и довольно много держали овец-54.000 штук. Конечно, очень слабо была представлена промышленность, хотя какая промышленность в крошечном городишке. Но всё же несколько махоньких заводиков существовало, числом-9, а рабочих там трудилось-81 человек. Хотя надо сказать, что чистой прибыли они приносили хозяевам в год около 30 тысяч рублей. Были ещё и различные ремесленники. Ремеслом в основном занимались мещане. Здесь портные, сапожники, печники, столяры, медники, каретники и даже был один мастер золотых и серебряных дел. Да, город жил, торговал, мастерил, служил в местных заведениях. В общем, всё как и в других, таких же небольших, уездных городках.

Сведения эти мы взяли из «Памятной книги Ярославской губернии» за 1862 год. Сведения надо сказать очень обширные, мы показали вам, уважаемые читатели, лишь малое их количество. В дальнейшем мы будем таковые сведения статистического характера давать и далее.

Из графских крепостных

Много заинтересованных вопросов возникнет у исследователя жизни купеческого города. И отнюдь не из последних оказывается вопрос о купцах—выходцах из графской Юхотчины. Рано обратившись к торговле, именно в ней добывая денежки для графских податей, юхотские мужики смело брались за самые ранние её отрасли—от рыбной до хлебной и от лесной до мануфактурной. Появлялись среди них и фабриканты, владевшие целыми промышленными комбинатами и на родной реке, и в иных местах. И не мало оказывалось таких, кого счастливо заманила красивая мечта—вырваться из крепостной неволи и стать купцами, вольными и сильными людьми. Таких в наш город пришло немало. За большие, трудно добытые деньги, они выкупались на волю и направлялись в новый уездный город—в Мышкин, самый ближний к Юхоти и издавна торговыми делами с нею связанный. А кто же из этих выходцев оказался в Мышкине самым удачливым и славным и всех больше полюбил эту давно желанную «обетованную землю», место своей свободы и своих больших и малых дел? А такими «самыми-самыми», конечно оказались Чистовы, мощно и навечно вписавшие свою фамилию в мышкинскую историю, полюбившие наш Мышкин красивой и вечной любовью и много для него сделавшие. ... Если ехать на Ярославль по нынешней хорошей асфальтовой дороге, то у деревни Девницы коротко прогремит под колёсами небольшой мост и мелькнёт в ивняке и ольшанике какая-то малая речка. А это Койка, правый приток Юхоти. По ней, до самого верховья тянется цепочка лесных невеликих деревенок, сейчас уже совсем оскудевших народом и почти опустевших. Где-то на самой серёдке её долины стоит чуть теплящаяся жизнью деревенька Лучкино. Там всё её население—одна-единственная бабушка с целым стадом козочек. Два домика и банька позабыто прихитились над тихо петляющей под горой холодной и каменистой Койкой и словно загляделись на неё и на лесное раздолье. Вот из этого селения и произошли крестьяне Чистовы, и самый смелый и удачливый из них Василий Иванович Чистов, крепко понаторевший на хлебной торговле, он сумел выкупиться из графских крепостных и пожелал поселиться в уездном Угличе, приписавшись к его купечеству по второй гильдии. И даже начал исполнять это намерение, приобретя в Угличе большой и хороший дом. Да нашла коса на камень, угличскому кондовому вековечному купечеству не шибко полюбилися размахистый предприимчивый новичок! Их-то собственные родословные шли со времён незапамятных, с шестнадцатого и с пятнадцатого века, их фамилии возвышались в истории древнего города как несокрушимые монументы, их торговое достоинство освящалось долгими веками купеческих дел, а тут на-тебе, вчерашний мужик сразу во вторую гильдию заскочить хочет! И не заладились отношения угличского купеческого общества с горячим новичком. И тот, не долго раздумывая, обратился в соседний, новый город Мышкин, к его купцам: а не примите ли меня со всем моим семейством в своё общество по второй гильдии? И счастливо обрёл незамедлительный ответ: а приезжай Василий Иванович! Поселяйся, Бога ради, торгуй, обживайся, а по какой гильдии ты хочешь тоговать и преуспевать? Да хоть по первой, если капитал позволяет! Вот так, господа угличане! Отныне мы, Чистовы, отец с сыновьями—граждане города Мышкина, тамошние большие

предприниматели, купцы второй гильдии! Мы там так заторгует, такие дома и церкви построим, так для этого города расстараете, что ещё пожалеете о своём высокоумии! Мы уж послужимо городу, который нам уважение оказал, от всей души послужим! Так и получилось. Чистовы стали первыми в Мышкине первогильдейскими купцами, а потом и потомственными потомственными гражданами, много заботились о городе, а самый славный из них, Тимофей Васильевич, больше двадцати лет избирался нашим городским головой. Не было в Мышкине человека достойней, не было хозяина заботней. Не было у горожан Вождя мудрей и самоотверженней. И обрадованный встречей с Мышкином (такой удивительной «купеческой республикой») многознающий русский бытописатель Иван Сергеевич Аксаков сказал о Тимофее Васильевиче: «Городской голова—умница и знаток своего дела!» А зоркий великосветский ироничный литератор и авторитетный императорский советник князь В.П. Мещерский оставил о Тимофее Васильевиче и ещё более тонкий и многозначный отзыв. И нам стоит подробнее сказать и об отзыве, и о самом князе Мещерском—примечательное гражданское явление в жизни России. Одарённый писатель, автор известных в своё время книг и издатель влиятельного журнала «Гражданин», он неуклонно и последовательно придерживался охранительно—консервативных взглядов. Всю свою жизнь Владимир Петрович неизменно защищал и обосновывал самодержавно—монархическое устройство России и настаивал на строгой неизменности таких порядков. Советник двух императоров, он был известен всей образованной России как серый кардинал всех тогдашних правительств. Прогрессисты небезосновательно считали князя Мещерского лидером консерватизма и, весьма не любили его, но никто не мог ему отказать ни в резонности очень многих суждений, ни в хорошем знании жизни России. Вот и его, большого знатока русского общества и опытного аналитика его событий, тоже привлекла Мышкинская «купеческая республика» и он посетил наш город и оставил о нём любопытные воспоминания, а в том числе и о купцах Чистовых и их старейшине, городском голове Тимофее Васильевиче. Светский мыслитель князь Владимир Петрович Мещерский, не без иронии, но с полным признанием реальности пишет, что Мышкин—это одно из тех глубинных мест России, куда уже пришла немалая цивилизованность бытия и мышления, и столичные вкус и взгляды вполне нашли здесь достаточно подготовленную почву. И все дела и труды купцов Чистовых—лучший пример тому. А почтенный старейшина чистовского рода—это замечательный пример гражданских мыслей и действий. Мещерский с иронической симпатией сообщает, что старый городской вожак «поэтизировал» своё руководящее «ремесло» и видит в нём очень глубокий смысл и ставит перед собой весьма высокие задачи. Он полагает, что совершает здесь не что иное, как создание замечательного города, некоего примера для всей провинциальной России! Вот таков был вчерашний графский крепостной, а потом вожак мышкинского городского общества, увлечённый мечтатель и смелый и сильный созидатель --Тимофей Васильевич Чистов. Он прожил долгую жизнь и оставил о себе долгую память не своими миллионными оборотами, а своими заботами и стараниями о Мышкине. Для истории это самый дорогой капитал!

Из книги В.А. Гречухина «Рассказы о Мышкинских купцах» Мышкин 2009г.

К вышесказанному можно добавить следующее. В городе Мышкине, в середине 19-го века был такой человек как Костров Гавриил Васильевич. Дворянин Костров служил штаб-лекарем и очень любил заниматься историей города и его уезда. Им написана замечательная книга о горшечном промысле в мышкинском уезде. А в 1854 году в «Ярославских Губернских Ведомостях» был опубликован его воистину титанический труд по исследованию

мышкинского уезда и города на предметы: географический, этнографический и исторический. О купцах города Мышкина, их торговле, оборотах и прочем рассказано очень подробно. Вот о купцах Чистовых мы немного и добавим из его публикации.

«Движение торговли хлебным товаром после 1799 года»

О движении хлебной торговли и постепенном приращении купеческих капиталов между торговцами тогдашнего времени весьма трудно собрать точные сведения. Впрочем, и по счётно-торговой книге, хранящейся у Мышкинского почётного гражданина Тимофея Васильевича, можно иметь понятие об оборотах капиталов по хлебной торговле, существовавшей с начала нынешнего столетия (т.е. века 19-го ред.) Отец купцов Чистовых, Василий Иванов, в 1800 году отправил в Санкт-Петербург для продажи разного рода хлеба на двух барках на сумму 7.000 рублей ассигнациями, что доставило ему чистой прибылью 3.000 рублей ассигнациями. Затем отправлены были Чистовым три барки с таковым же товаром, за который выручено чистого барыша 4.000 рублей ассигнациями. При ежегодном же отправлении этого товара в Санкт-Петербург в увеличиваемых год от году размерах, в 1815 году капитал возрос до 100.000 рублей, в 1825 году до 500.000 рублей, а в 1829 году до 750.000 рублей ассигнациями. К 1836-му году оный капитал удвоился и впоследствии разделён между тремя сыновьями, оставшимися после означенного купца, Тимофеем, Евгением и Капитоном Васильевичами Чистовыми, из них каждый начал производить особо торговлю хлебным товаром».

«Ярославские Губернские Ведомости» №39. 1859г.

Хлебный торг и крупяная промышленность Мышкина

С получением в 1778 году статуса города мышкинские торговцы усиливают торговлю хлебом. Ведь тем более в новообразованный город переселяется всё больше торговых людей и из других мест. Это: Чистовы, Зевакины, Зимины, Орешниковы, Тройниковы, Замяткины и многие другие. И эти вновь прибывшие начинают заниматься торговлей хлебом. А торг этот очень даже выгоден. Петербург и Москва требуют его всё больше и больше, да и за граница потребляет его немало. В наших публикациях о городе Мышкине мы по большей части пользуемся работами Гавриила Васильевича Кострова. Штаб-лекарь Костров в 19-м веке служил в городе Мышкине и занимался, как теперь скажут, краеведением, тогда это называлось родноведением, и это, пожалуй, правильной. Так вот, штаб-лекарь Костров оставил нам, потомкам, бесценные сведения о городе середины 19-го века. Вот из его работ мы и видим, как торговал город, как устраивал заводики по переработке зерна. В 1855 году торговцы хлебом отправили в Петербург 345.000 пудов различных хлебных товаров на сумму более 220 тысяч рублей серебром. Напомним читателям, что в те времена, например: фунт (400 грамм) печёного хлеба стоил—2 копейки, говядины фунт—10 копеек, капуста квашенная, ведро—12 килограмм—20 копеек, а хлебное вино т.е. водка, ведро—12 литров—4 рубля, это значит литр водки стоил чуть больше 30 копеек. Так что мышкинские торговцы хлебом получили в тот год очень даже большие деньги. Но торговцы не только возили зерно, но и

начинали производить и, так сказать, готовую продукцию, что конечно увеличивало доходы, ну и создавало рабочие места в городе, который развивался, и население увеличивалось. Первым на такой промысел обратил внимание Григорий Герасимов Зевакин. Он переселившись в город Мышкин из села Еремейцево Рыбинского уезда в 1790 году, устраивает первый такой особый завод, на котором можно было вырабатывать не в малом количестве овсяную крупу. Овёс Зевакин покупал у крестьян окрестных селений, что в свою очередь подвигало крестьян увеличивать посева. По примеру Зевакина и другие купцы стали устраивать такие же заводики, и к 1803 году в городе уже было их пять. Купцы Зевакины, Молодцыгины, Сицкие в тот—1803 год отправили в Петербург более тысячи пудов крупы. В дальнейшем число заводов увеличивается, и поставки крупы, естественно, возрастают. К 1855 году их уже десять, и из простых, можно сказать кустарных, они становятся хорошо оборудованными заводами. В том—1855 году все заводы города Мышкина выработали и отправили в столицу 34.633 пуда крупы, на сумму 22.710 рублей серебром. К слову сказать, глядя на купцов Мышкина и окрестные крестьяне стали тоже устраивать такие же заводики. В основном это были жители прибрежных мест. На берегу Волги, в 16 верстах от Мышкина в сёлах Сменцево и Рудиной слободке и возникли первые такие сельские крупяные заводики. В 1855 году крестьяне этих сёл выработали и продали крупы мышкинским торговцам Чистовым и Замяткиным не много—не мало а 1.132 пуда, на сумму 5.660 рублей серебром. Ну вот, уважаемые читатели, на этом пока и остановимся, а то, пожалуй утомим вас цифрами и читать бросите, а это в наши планы, конечно, не входит.

«Нравы и обычи Ярославских купцов»

Сатирические стихи

«Портрет российского купца»
На шее, на груди медали,
И маслянистый блеск лица,
Конечно, вы его встречали.

Упрям, что видно по глазам,
И самодурством дышат речи—
Построил Богу новый храм,
И ставит в нём усердно свечи.

Весёлый купчик молодой,
Сынок единственный «мамаша»,
С разгульной, русской душой,
—Поклонник «Кати» и «Наташи».

Ему приятна жизнь, легка...
Что ночь,—то новые проказы!
Ах! Скоро, скоро, с молотка.
Пойдут отцовские лабазы!

Эти сатирические стихи были опубликованы в Ярославском журнале «Ярославские зарницы» в 1910 году.

